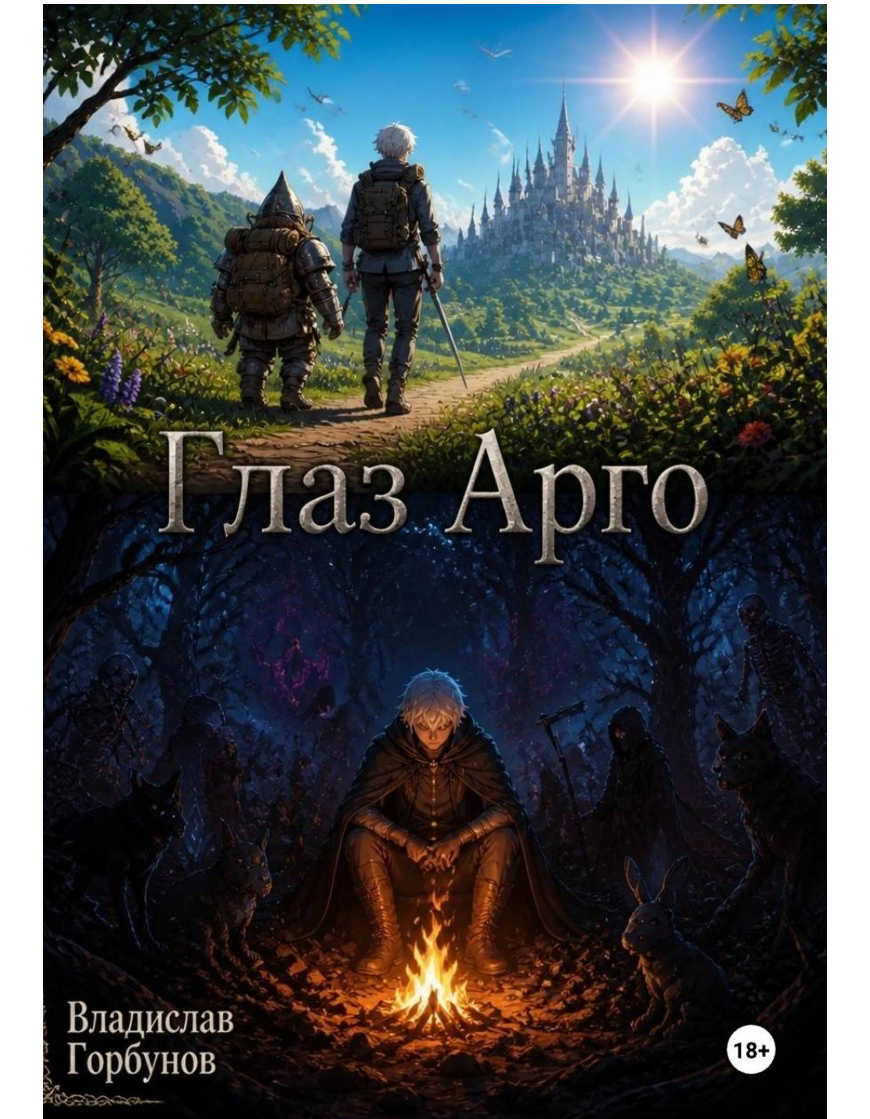

Глаз Арго

Владислав
Горбунов

18+

Владислав Горбунов

Глаз Арго

<https://litres.ru/74274308>

SelfPub; 2026

Аннотация

Небо — это не предел. Небо — это клетка.

Люциус — бог Света. Он даёт людям артефакты, энергию и надежду. Или просто сбрасывает мусор, который люди называют магией?

Арго не знает ответа. Он знает только, что в ночь, когда на их дом напали, у него отняли отца и вставили в глаз красный камень. Теперь он видит мир таким, какой он есть — огромной машиной, которая перемалывает людей в шестерёнки.

А ещё он видит — та, что даёт свет, скоро погаснет. И тогда станет слишком поздно что-то менять.

У него есть один глаз, один вопрос и один шанс. И безумный охотник, который знает больше, чем должен.

Владислав Горбунов

Глаз Арго

Глава 1

Предисловие

— Арго, мы же вернемся? Но куда? Как вообще теперь существовать в этом проклятом мире?

— Я не знаю. Мне кажется, мы стали последним толчком для разрушения этой прочной системы.

Глава 1. Очаг

Оранжевый свет каминного огня плясал на бревенчатых стенах, отбрасывая длинные, живые тени. Тепло, щедрое и густое, наполняло собой каждый уголок дома, в то время как за окном царила непроглядная, безразличная темнота. Воздух был пропитан смолистым ароматом горячей сосны.

— Огромный мир... Он не успокоится, не замолкнет. Он дышит и подаёт импульсы на рождение новых существ, героев, странников, легенд, захватывающих историй, — гово-

рил отец, не отрывая от меня своих тёмных, почти бездонных глаз.

Он был бородатым, рослым мужчиной сорока лет, чьи широкие ладони и мощные плечи были вечным свидетельством преданности своему делу. Вся его жизнь прошла под топором и с древесиной, но сейчас он смотрел на сына, рассказывая историю не о дереве, а о мире.

— Знаешь, Арго, ты слишком любопытный мальчик для этого мира, — продолжал он, ловко подбросив в огонь новое полено. Щёлкающие искры взметнулись ввысь, словно пытаясь улететь в трубу и рассказать эту историю звёздам. — Нашему миру нравятся любопытные. Он показывает им самые желанные пейзажи, рассказывает сокровенные легенды, а потом... потом и ты сам становишься частью одной из них.

Он умолк. Тишину нарушало лишь потрескивание огня — древняя, убаюкивающая музыка. А в моей голове под этот треск уже рождались образы далёких дорог, неприступных гор и тех самых легенд, что ждали своего часа.

Мне исполнилось девятнадцать лет. После перерождения бога Света наше летоисчисление началось с момента его появления.

Говорят, бог Света — Люциус — даёт свет всему миру, очищает его от тьмы и сохраняет равновесие. Над всем нашим миром, насколько мне известно, раскинулась огромная платформа прямо в небе. Она была сделана из непонятного материала фиолетового цвета и, казалось, даже немного шевелилась, будто переливаясь.

Никто не мог дать точный ответ относительно этой платформы: зачем она и кто её создатель. Все говорят, что именно там находится огромный замок бога Света Люциуса, который наполняет светом весь наш мир, а соответственно — и энергией, которую мы получаем с его помощью.

Благодаря ему работают паровые двигатели, солнечные батареи и артефакты. Отец говорил, что артефакты «выплёвывает» платформа к нам на землю в качестве дара. Вроде бы это ненужные безделушки бога Люциуса, которые он выбрасывает нам как подаяние.

Люди нашли способ использовать артефакты для своих нужд. Великий инженер Фобос разработал метод применения этих артефактов во благо. Он приспособливал их к различным материалам, и в результате получалось оружие. В зависимости от артефакта, оно обладало необычными свойствами. Инженеры называли это магией: магией холода, песка, воды и электричества.

Тех, кто мог совладать с артефактом в полной мере, называли истинными магами; они были очень сильны. Также были те, кто мог только сражаться, — для таких артефакты внедряли прямо в меч или копьё, но обуздать его силу мог не каждый. Поэтому люди, которые особенно жаждали быть одарёнными, стали внедрять артефакты прямо в тело. Они заменяли руки, ноги, любую часть тела на механическую. И тогда организм мог совладать с силой.

Так с течением времени появились разные гильдии и фракции:

— Магическая Гильдия «Элементарий» — туда отбирались только талантливые истинные маги.

— Братство Стальной Руки — сильнейшие воины, полностью отказавшиеся от органического тела.

— Гильдия Шести Шестерёнок Фобоса — великие инженеры, которые до сих пор разрабатывают механизмы и продвигают инженерии при помощи артефактов.

Но, по словам отца, это далеко не все. Наш мир огромен. Это были основные гильдии, но также он рассказывал про Братство Крови — фанатиков, которые кровожадно расправлялись с теми, у кого была хоть одна механическая часть тела. Мрачные ребята.

Изгои, обитавшие где-то в Великом Лесу рядом с Древом Сакуры. Там, как говорил отец, жили лучшие воины. Да, прямо в огромном древе жили мехо-гномы. А где-то на огромной свалке металлических отходов зарождалась совершенно новая, искусственная жизнь.

Отец рассказывал мне много историй. Многие существа меня пугали, многие места привлекали. Я понимал, что мир огромен и что всё, что я знаю, — это не то, с чем мне, может быть, предстоит столкнуться.

— Арго, давай спать. Завтра нужно будет хорошенько поработать. К нам из столицы приезжает торговец, нужно показать товар лицом! — сказал отец, сжимая свою металлическую руку в кулак.

Да, мой отец тоже не отказался от технологий. Он попросил столичного инженера за заработанные на дровах деньги сделать себе металлическую руку. Ведь родная, органическая рука не так хорошо справлялась с работой, да и уставала быстро. Поэтому для большей продуктивности ему пришлось расстаться с ней. Не только мой отец заменил часть тела ради денег. Многие люди так делали. Торговцы, например, из Гильдии Золотой Руки — у них были золотые руки, что неудивительно. Это означало, что их товар очень каче-

ственный. Ведь Гильдия Золотой Руки отбирала только самых лучших торговцев, которые не будут толкать брак.

Люди также обращались к инженерам, чтобы внедрить механизмы прямо в животных. Например, боевые кони: у них были мехо-ноги для большей скорости. Некоторые боевые кони воинов почти полностью состояли из механики.

В хозяйстве использовали механизмы для добычи продуктов питания. Например, рядом с нами по соседству жила тётка Майя. Она полностью автоматизировала свою куриную ферму, где для стимуляции несения яиц использовалось электричество. Яйца, скатываясь по траншее, попадали прямо в тару. Удобно, не правда ли? Вся наша жизнь напрямую зависела от артефактов и механизмов.

Города, парящие над землёй; дирижабли, электричество, свет, паровые двигатели, поезда — всё это работало на артефактах. Вроде бы людей всё устраивает, но разве никому не интересно, что за платформа прямо над головой? Они придумали легенду и живут себе спокойно, пользуясь подношениями бога.

— Тьфу, «бог скидывает безделушки». Ну что за бред? — сказал вслух я, переворачиваясь на кровати и глядя в окно.

Наш дом стоял не так далеко от города Митьюд. Я там ни разу не был — отец не выпускал меня, говоря, что я ещё не готов. Да и помощь ему была нужна, так что я не в обиде.

Город прямо-таки светился. Там повсюду было электричество, и везде горели ярко-жёлтые фонари. Отовсюду исходил пар, словно город дышал. А в небе плыл дирижабль с огромным плакатом, свисавшим снизу: «Турнир Шестерни. Голем Рэй против Электры Ежа».

Отец рассказывал про Турнир Шестерни. Суть в том, что бойцы, напичканные механикой, выходили на ринг и сражались. Но не тупо били друг друга — как бы не так! Они вставали друг напротив друга на расстоянии пяти метров. У каждого было не больше шести механизмов, вживлённых в тело. При этом известно лишь о трёх из них; остальные три противник должен был угадать, пытаясь предугадать его стратегию. Можно было просто надеяться на удачу. Например, один боец выпускает электрический разряд из руки. Ты знаешь, что у него есть такой артефакт, и отражаешь его щитом с песчаным барьером. И так далее. Чем-то напоминало карточную игру, только вживую.

Не все бойцы выдерживали столько механики. За силу нужно было платить жизнью. Чем мощнее артефакт, тем больше давление на сердце. Многие, кто мечтал оказаться на

ринге, умирали от сердечной недостаточности.

— И как можно так рисковать? — сказал я вслух, следя за дирижаблем, и постепенно смыкая веки.

Меня поглощал сон. Надеюсь, мне приснится какое-нибудь поле с живыми цветами и поющими птицами.

— Арго, Арго, вставай! Пора на работу. Я уже всё приготовил, — сказал отец, теребя меня за штанину.

Я спустился с кровати. Моя кровать была на втором ярусе, рядом с круглым окном. В комнате стоял стол, на котором расположились самые различные вещи. Часы в форме совы, разные камни, интересные по форме опилки, книги об артефактах, легенды «Гнома Горда» — моя любимая. Гном, который направо и налево разваливал механических существ и людей одним лишь топором. Без единого механизма. Он был почти моим кумиром. Правда, сам я был немного хилым.

Я спустился на первый этаж. Он состоял из гостиной, где располагались камин и два кресла, а совсем рядышком — кухонный стол. Именно в гостиной, после тяжёлого рабочего дня, я слушал истории отца. Я пошёл на кухню, посмотрел в зеркало и начал умываться. Снова взглянул на своё отражение. Я не считал себя симпатичным. Чёрные длинные воло-

сы, серые глаза, шрам на щеке, небольшой нос, тонкие губы. Шрам мне достался от отца. Он, конечно, не нарочно. Очередное полено при рубке отлетело мне прямо в лицо так, что рассекло щеку.

— Арго, ну что там? Пойдём, скоро торговец приедет, мы должны продать как можно больше! — воодушевлённо сказал отец, улыбаясь. — Но сначала... что? Нужно подкрепиться!

Отец поставил на стол большую сковородку с жареными яйцами и беконом.

— Опять эти яйца... — надулся я.

— С беконом! Знаешь, сколько он нам обходится? — сказал отец, садясь за стол.

Я тоже подошёл и сел.

— И яйца опять от тётушки Майи, — проворчал я.

— Ей нужно кормить паровой двигатель для фермы, а нам нужно кормить себя, чтобы рубить дрова — всё просто. Ешь и радуйся, что не пластик переработанный, — грозно сказал отец.

Я смотрел, как этот громила орудует ложкой. Он напомнил мне того гнома Горда; не будь у него этой механической руки, он был бы его вылитой копией. Ну и ростом поменьше.

Раньше отец был в Братстве Стальной Руки. Но ещё без механики. Он пользовался артефактом, по его словам. Вот откуда он так много знает о нашем мире. Но постепенно механизмы стали неотъемлемой частью битв, и туда стали отбирать людей, преимущественно с механикой и иммунитетом к негативным воздействиям артефакта. Его просто заменили на «железку». Меня это сильно бесило. Я до сих пор думаю, что мой отец незаменим, в отличие от какого-нибудь чудика с артефактами, даже самыми мощными.

Мы благополучно доели. Отец хлопнул в ладоши, резко встал и сказал:

— Ну что, погнали! — крикнул он.

— За работу, — подтвердил я.

Мы вышли на улицу. Напротив, на горе, виднелся город, а перед ним — поле, напичканное разными фермами с овощами и животными. Справа от нас стояла тётушка Майя, уже работая на своей куриной ферме, собирая яйца. Она пома-

хала рукой и выкрикнула:

— Привет, Йорд! Скоро приедет торговец, много наколот дров? — спросила тётка Майя.

Она выглядела старенькой бабушкой. Совсем без имплантов. В белом халате с цветами и с растрёпанными, почти седыми волосами.

— Много наготовили, спасибо моему сыну! — ответил отец, поглаживая меня здоровой рукой по голове.

Мне было приятно, когда отец хвалил меня. Я чувствовал себя нужным.

Он взял здоровенный топор, поставил пенёк и хлёстким ударом рассек его на три части, а финальным ударом посередине расколол на ровные плахи. Я собрал эти части, аккуратно сложил и перевязал крепкой верёвкой. Таких связок у нас обычно выходило около сорока. Так много мы работали с отцом.

Так мы проработали до обеда. Через час должен был приехать торговец.

Мы с отцом сели на крыльцо. Отец выглядел очень устав-

шим. Неудивительно — столько переколоть. С него прямо рекой лился пот.

— Хорошо поработали. В этот раз мы даже перевыполнили план, — сказал отец, потрепав меня за макушку.

— Да... Будь у меня столько силы, мы бы заработали в два раза больше.

— Тогда некому было бы складывать и упаковывать дрова. Не обесценивай свой труд. Мы отличная команда, — улыбнувшись, сказал отец.

Мы сидели на крыльце и смотрели на возвышающийся вдаль город. Вскоре по дороге показалась уже знакомая нам телега, запряжённая двумя рыжими лошадьми с золотыми механическими ногами. От кареты шёл пар. Это был наш клиент, торговец из Гильдии Золотой Руки.

Сначала торговец подъехал к тётушке Майе. Она вышла к нему, чтобы обменять свои яйца с фермы. Торговец достал мешочек из кареты и передал ей. После он подъехал к нам.

Карета была коричневого цвета. На её верхушке торчала чугунная труба, почти чёрная. Кони с золотыми ногами нетерпеливо били копытами о землю. На двери кареты была

изображена золотая рука, у которой указательный и большой палец были соединены, будто собирались щёлкнуть. Стоял запах смолы.

Из кареты вышел невысокий человек в чёрном костюме, с чёрной тростью и в колпаке. Одна рука у него была металлической, но при этом золотой. Он показательно вытащил её из кармана, достал карманные часы и взглянул на циферблат.

— Ну, здравствуйте, семья Деймосов, — сказал торговец.

Он был уже старый. Седые усы, из-под колпака виднелись тоже седые волосы. Чёрные глаза, лицо было очень морщинистым.

— Старик Неро, и тебе не хворать! Как улов? — пожал руку торговцу отец.

— Ваша деревня приносит всё меньше и меньше, — скептически ответил торговец.

— В этот раз мы с сыном постарались, — подмигнул мне отец.

Торговец окинул меня взглядом и, будто не заметив, продолжил разговор с отцом.

— Ну, я вижу, в этот раз больше. За качество древесины не беспокойся? — спросил торговец.

— Клянусь металлом! — постучав по своей руке, сказал отец.

— Твой металл ничего не стоит, — фыркнул торговец.

Очень уж он был противный старик. Я его никогда не долюблял, но выбирать не приходилось. Неро платил щедро, и было понятно почему. Наша деревня всегда приносила ему прибыль, но в этот раз что-то было не так.

Он щёлкнул пальцами золотой руки. Прямо как символ на его карете, из неё выскочили два рослых мужчины, одетые в старое снаряжение. И они начали грузить древесину в повозку.

— Сколько тут, около восьмисот скруток? — спросил Неро, наблюдая, как его работники быстро погружают обвязанную древесину.

— Восемьсот шестьдесят, если быть точным, — ответил отец.

— Двести пятьдесят йенов. Не больше, — твёрдо сказал Неро.

Йены — это валюта нашей страны. Это были зелёные монеты, почти изумрудные. На них был изображён замок столицы Йен: три высокие башни с окнами, а под ними — выгравированный парк с деревьями.

— По рукам, — не стал торговаться отец.

— Двести восемьдесят! Мне скоро поступать в Академию Стали, мне нужно оружие! — сказал я, ведь мне хотелось помочь отцу, а он никогда не торговался.

— В Академию Стали? Неужели тебя выбрал артефакт, Арго? — обратился ко мне торговец Неро.

— Да, он... инженер сказал, что он обладает магией воды, — я продолжал врать.

— Двести семьдесят йенов. И не ври мне, малец. С артефактом, предрасполагающим к воде, не берут в Академию Стальной Руки, только в «Элементарий». Я знаю единственного водного меха-воина в Братстве Стальной Руки, но он — исключение.

— Прости сорванца, Неро, — посмотрел на меня угрожающе отец.

— Всё в порядке, купите побольше еды. Говорят, скоро Люциус опять скинет нам своих безделушек, — сказал торговец, глядя наверх.

— Что это значит? — спросил отец.

— Скоро наше небо покроется фиолетовым. Виол настает с минуты на минуту.

Виолом в нашем мире называли такое событие, когда платформа начинала будто бы двигаться, как будто её течение усиливалось. Нередко в день Виола можно было заметить, что она будто бы извергает артефакты. В это время небо покрывалось фиолетовым, прямо в цвет платформы, а солнце пряталось. В такие дни опасные меха-существа становились особенно активны. Этого дня все ждали, потому что вдруг повезёт и именно ты найдёшь артефакт. Но у этого дня была и плохая сторона: именно в это время меха-существа выходили из своих уголков. Было известно, что артефакты притягивают существ. Но человечество не понимало, почему.

— Ну что, сынок. Пойдём, приготовим чего-нибудь, —

похлопал по плечу сына отец и уставшей походкой отправился внутрь дома.

Я оглядел округу нашего двора. Вокруг валялись опилки, чуть выступала зелёная трава.

Солнце уже зашло. Чувствовался фиолетовый оттенок на небе. Платформа всё больше начинала пародировать жизнь, переливаться. Предвещала буря — предвещал Виол. Я никогда не видел только появившегося артефакта. В день Виола мы с отцом сидели дома, он строго-настрого запретил выходить из дома в этот день. Ведь может случиться что угодно. Вдруг артефакт упадёт рядом с домом, а если он будет очень мощный? Тогда какая-нибудь мехотварь точно придёт сюда. Или рядом проходившие охотники за артефактами захотят его заполучить, или, быть может, разбойники? В этот день очень опасно и непредсказуемо. Я поддерживал отца. Я выдохнул и направился ко входу в дом.

— Отец, что сегодня, опять бекон? — спросил я, открывая дверь и снимая обувь.

— У тебя нету артефакта на предвидение будущего, случайно? — усмехнулся отец.

— Ах ты, здоровяк! — рассмеялся я и накинулся на отца.

Некоторое время мы дурачились с отцом. Сегодня был хороший день, мы на славу поработали и получили хорошее вознаграждение от старика Неро. В день, когда он приезжал, всегда было хорошее настроение. Количество йенов, как никак, решает, сколько и как качественно мы будем питаться: переработанную резину или настоящее мясо.

— Ну что, сорванец, за стол! — сказал отец, накладывая в тарелку свежеподжаренный на сковороде бекон.

В доме царил уют. Гостиная, наполненная тёмно-оранжевым оттенком, в камине похрустывали поленья, а за столом сидел улыбающийся мне отец с мешками под глазами. Но всё равно счастливый.

Я сел за стол и с улыбкой сказал отцу:

— Приятного аппетита, здоровяк!

После ужина, утомлённые, мы разошлись по комнатам спать. Я лёг в кровать и почувствовал такой комфорт, будто это самая удобная кровать. Такое ощущение всегда посещало меня после трудного рабочего дня. Я смотрел в окно. Город стал какой-то другой. Будто все люди исчезли. Яркий дирижабль не летал, я будто почувствовал затишье пе-

ред бурей, как будто сам нахожусь в эпицентре апокалипсиса. Резко вспыхнул яркий свет, ослепив меня. Я не понимал, в чём дело. Прямо возле нашего дома стоял столб пыли, вокруг подгорала трава. Но как только столб пыли начал рассеиваться, я увидел нечто и сразу понял, что это. Это был красивый камень маленьких размеров, который искрился красными молниями.

— Артефакт... Что происходит... — сказал я вслух.

— Арго, беги! Убегай отсюда! — закричал отец снизу.

— Твою мать, — сказал я вслух.